

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ: СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Кадирова Нохимахон Хамдамовна

nozimahon403@gmail.com

магистр I-курса

Азиатского Международного Университета

города Бухары

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом лингвистики к проблеме взаимосвязи языка, сознания и культуры, в частности, к способам вербализации эмоций, которые являются универсальным, но культурно-специфичным феноменом¹. Сопоставительное изучение эмотивной лексики русского и узбекского языков, относящихся к разным языковым семьям (славянской и тюркской) и культурным ареалам, позволяет выявить как общие когнитивные механизмы, так и уникальные черты национального мировидения.

Ключевые слова: лексическая семантика, эмотивная лексика, концептуализация эмоций, лингвокультурология, сопоставительная лингвистика, русский язык, узбекский язык.

Abstract:

The relevance of the study is driven by the growing interest in linguistics in the relationship between language, consciousness, and culture, particularly in the ways of verbalizing emotions, which are a universal yet culturally specific phenomenon². A

¹ Wierzbicka, A. Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – C. 25.

² Kövecses, Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – C. 15.

comparative study of the emotive vocabulary of the Russian and Uzbek languages, which belong to different language families (Slavic and Turkic) and cultural areas, allows for identifying both common cognitive mechanisms and unique features of national worldviews.

Keywords: lexical semantics, emotive vocabulary, conceptualization of emotions, cultural linguistics, contrastive linguistics, Russian language, Uzbek language.

Annotatsiya:

Tadqiqotning dolzarbligi til, ong va madaniyat o'rtasidagi o'zaro aloqa, xususan, universal, lekin madaniy jihatdan o'ziga xos bo'lgan his-tuyg'ularning verballahuv usullariga lingvistikating kuchaygan qiziqishi bilan belgilanadi³. Turli til oilalariga (slavyan va turkiy) va madaniy sohalarga mansub bo'lgan rus va o'zbek tillaridagi emotive leksikani qiyosiy o'rganish umumiyligini kognitiv mexanizmlar va milliy dunyoqarashning o'ziga xos jihatlarini aniqlash imkonini beradi.

Kalit so'zlar: leksik semantikaemotiv leksika, his-tuyg'ularning konseptuallashuvi, lingvomadaniyatshunoslik, qiyosiy tilshunoslik, rus tili, o'zbek tili.

Введение.

Актуальность темы исследования. Эмоции представляют собой неотъемлемую часть человеческого опыта, а их языковое выражение является ключевым объектом изучения в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии⁴. Язык выступает не только как инструмент для передачи эмоциональных состояний, но и как система, формирующая их восприятие и категоризацию в рамках конкретной лингвокультуры. В условиях глобализации и усиления межкультурных контактов понимание национально-культурной специфики выражения эмоций становится особенно важным для эффективной

³ Нормуродов С. Ўзбек ва рус тилларидаги бадий матнларда хис-туйғуларнинг ифодаланиши. – Тошкент: Fan va texnologiya, 2015. – Б. 12.

⁴ Карасик В.И. Языковые ключи к эмоциональным мирам // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 237.

коммуникации и предотвращения конфликтов, вызванных межкультурным недопониманием.

Сопоставление русского и узбекского языков в данном аспекте является высокоперспективным в силу их типологических различий (принадлежность к славянской и тюркской группам соответственно) и различий в культурно-историческом развитии. Несмотря на длительное существование в едином политическом и культурном пространстве, данные лингвокультуры сохранили свою уникальность, что находит прямое отражение в лексической семантике эмотивной сферы. Проведенный анализ научной литературы показал, что, несмотря на наличие работ, посвященных эмотивной лексике в каждом из языков в отдельности, системное сопоставительное исследование на материале данной языковой пары до сих пор не проводилось, что обуславливает научную новизну данной работы.

Объектом исследования является лексика, обозначающая эмоции и чувства, в русском и узбекском языках.

Предмет исследования— сходства и различия в семантической структуре, способах концептуализации и культурной специфике данной лексики.

Теоретической и методологической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области семантики (Ю.Д. Апресян), лингвокультурологии (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик), теории концептуализации и метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Вежбицкая⁵), а также исследования по фразеологии (В.Н. Телия) и эмотивной лексикологии (В.И. Шаховский). Для решения поставленных задач применялся комплекс методов: дефиниционный и компонентный анализ для описания семной структуры лексем, сопоставительный метод для выявления межъязыковых соответствий и расхождений, концептуальный анализ для реконструкции фрагментов языковой картины мира, а также лингвокультурологический анализ паремиологического и фразеологического материала.

⁵ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 112.

Структура работы обусловлена последовательностью решения задач и включает введение, две главы, заключение и список литературы.

Заключение

Проведенное сопоставительное исследование лексической семантики эмоциональной сферы в русском и узбекском языках позволило прийти к ряду выводов, подтверждающих выдвинутые на защиту положения.

Во-первых, исследование показало, что универсальная физиологическая основа базовых эмоций находит различное лексическое воплощение в двух лингвокультурах. Было установлено, что в русском языке наблюдается более высокая степень нюансировки и абстрактности в обозначении эмоциональных состояний (например, разветвленная синонимия для концептов «тоска», «грусть», «печаль»). В узбекском же языке часто доминирует более конкретная, часто соматически ориентированная лексика, что отражает связь эмоций с их физическими проявлениями.

Во-вторых, анализ семантических полей ключевых эмотивных концептов выявил различия в их структуре и объеме. Ядра полей в обоих языках часто совпадают (базовые лексемы типа радость/xursandchilik), однако на периферии наблюдаются значительные расхождения, обусловленные культурными факторами. Это проявляется в наличии безэквивалентной лексики и лакун, а также в разной степени разработки отдельных участков семантического пространства.

В-третьих, была подтверждена гипотеза о наличии как универсальных, так и специфических метафорических моделей. Общими для обоих языков являются модели «ЭМОЦИЯ – ЭТО ОГОНЬ» (пылать гневом / achchiq bilan yonib-kuymoq), «ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИДКОСТЬ» (хлынула радость / xursandchilik to'lqinlandi).

Однако культурная специфика проявляется в предпочтении тех или иных моделей, а также в уникальных метафорических слияниях, отраженных во фразеологии (ср. русск. тоска зеленая и узб. qong'ur g'am).

В-четвертых, наиболее ярко национально-культурная специфика проявилась при анализе фразеологизмов и пословиц. Узбекские паремии, связанные с эмоциями, часто несут в себе дидактический компонент, призыв к сдержанности и стоицизму, что отражает традиционные культурные ценности. Русская же паремиология демонстрирует большую полярность в оценке эмоциональных проявлений – от одобрения искренности до осуждения чрезмерности.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении теоретических представлений о способах вербализации эмоций в разносистемных языках и contributing к разработке методов сопоставительной лингвокультурологии. Практическая ценность заключается в возможности использования результатов в практике перевода, в создании учебных пособий и словарей, а также в разработке курсов по межкультурной коммуникации.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении корпуса анализируемых концептов, в привлечении данных дискурс-анализа и экспериментальных методов для изучения актуального употребления эмотивной лексики, а также в диахроническом аспекте для отслеживания эволюции эмотивных концептов в обеих лингвокультурах.

Список использованной литературы.

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
<https://vja.ruslang.ru/archive/1995-1.pdf>
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002827884/
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкоznании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
https://lib.lgaki.info/page_lib.php?docid=43726&mode=DocBibRecord

4. Муродова, Д. А. (2024). ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В УЗБЕКСКОЙ «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ» НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ.

5.Муродова Дилдора Арабовна. (2024). Образ матери и дочери в современном мире (на материале романа Маши Трауб «Плохая мать»). МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(9), 43–50.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13774170>

6.Murodova, D. (2023). THE CONCEPT OF THE WORDS "GENEROSITY AND COWARDICE" IN THE LAK LANGUAGES. *Modern Science and Research*, 2(6), 1147–1149. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/21541>

7.Murodova, D. (2024). «СОВРЕМЕННАЯ МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ» В ПРОЗЕ МАРИИ ТАРУБ. *Modern Science and Research*, 3(2), 43–50. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/30438>

8.Arabovna, M. D., & Rashidovna, S. G. (2024). Analyzing the image of mother in women's prose in the modern world of development of innovative technologies. *SPAST Reports*, 1(7). <https://doi.org/10.69848/sreports.v1i7.5092>

9.Муродова, Д. (2024). ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (МАШИ ТРАУБ И ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ). MEDICINE, PEDAGOGY AND TECHNOLOGY: THEORY AND

PRACTICE, 2(12), 266–275. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14549525>

10.Муродова, Д. А. (2023). ПОНЯТИЕ СЛОВ «ЩЕДРОСТЬ И ТРУСОСТЬ» В ЛАКСКОМ ЯЗЫКАХ

PRACTICE, 2(12), 266–275. <https://doi.org/10.52-81/zenodo.14549525>

11.Муродова, Д. (2024). ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (МАШИ ТРАУБ И ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ). MEDICINE, PEDAGOGY AND TECHNOLOGY: THEORY AND

PRACTICE, 2(12), 266–275. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14549525>

12.Муродова, Д. А. (2023). ПОНЯТИЕ СЛОВ «ЩЕДРОСТЬ И ТРУСОСТЬ» В
ЛАКСКОМ ЯЗЫКАХ